

Не позавидуешь тому, кто решится писать книгу о Кадочникове... Вертикальный взлет — слава, абсолютный успех. В течение почти полувека — баловень публики. В начале пятидесятих он ездил на правительственном «ЗИМе». После одного из концертов в Сокольниках восторженная толпа поклонников подхватила эту махину, стали раскачивать, потом понесли. «Ребята, верните меня на землю!» — кричал Павел Петрович, всерьез испугавшийся. На землю его вскоре вернули...

Он даже не понял, как это произошло. Десятилетия всенародной любви, идеальная карьера. Сыграв Маресьева, он стал «самым настоящим» из настоящих людей Союза. На него сыпались Сталинские премии. Его благополучно минули одноименные жернова. Книга, ему посвященная, рисковала бы превратиться в панегирик. Биографы падки на драматизм в судьбе любимцев. Кадочников разочаровывал их. Умел казаться вальяжным и благополучным. Любил дорогие, изящные вещи. В его гардеробе всегда были превосходные костюмы. Он носил их легко, иронично и просто. Если бы Кадочникову вздумалось ходить в телогрейке, подвязанной бечевкой, все посчитали бы, что так теперь принято. Он был джентльмен. Во всем: в актерском ремесле, в отношении к женщинам, в умении КАЗАТЬСЯ и БЫТЬ. Его физической форме в семьдесят лет завидовали сорокалетние. Ленинградские старожилы помнят то место у стен Петропавловки, где «моржевал» Павел Петрович. Он приглашал поклонников в двадцатиградусный мороз окунуться с ним в прорубь, они благоразумно отказывались. Он блестяще фехтовал. Увлекался подводным плаванием. Писал картины. В течение нескольких лет был директором Ленинградского дома актера. Иногда посреди ходкого ритма его жизни возникала пауза, короткая передышка: уезжал на рыбалку или охоту. Он не пропал бы в этой жизни, даже если бы не стал артистом.

Французы называли его «русским Жаном Марэ».

То, что «русский Марэ» до двадцати лет объяснялся ярко выраженным уральским говорком, теперь представляется легендой.

В 1915 году, после рождения младшего сына Павла (старший, Николай, стал биологом), семья Кадочниковых скиталась по петербургским углам, бедствовала. Отец, Петр Никифорович, тяжело болел и через год решил вернуться на родину — в село Бикбарда Пермской области. Там они прожили до 1927 года. Павел с детства писал стихи, рисовал — мечтал стать профессиональным художником. От матери унаследовал прекрасный музыкальный слух и голос. Играл на балалайке и гуслях. Но слово «артист» носило отчетливо оскорбительный оттенок. Когда однажды, увидев, как Кадочников-младший показывает знакомых, приятель отца воскликнул: «Это ж настоящий артист!» — Павел расплакался от обиды.

Вернулись в Ленинград, и Павел поступил в детскую художественную студию. Увлекавшиеся кубизмом педагоги заставляли учеников рисовать различные геометрические фигуры, а Кадочникову нравились морозный закат и деревья под ветром... Вскоре он вынужден был устроиться на завод, в тракторно-сборочную мастерскую, учеником слесаря: здоровье отца лучше не становилось, Павел стал единственным кормильцем. Ему исполнилось тринадцать.

□ □ □

Театр возник в его жизни по необходимости. Театр объединял все его увлечения: любовь к музыке, литературе и живописи. Летом 1930 года перед приемной комиссией театрального техникума предстал довольно нелепый паренек, то и дело приговаривавший: «тучочки», «тамочки». На экзамен он опоздал, комис-

сию — ценой невероятных усилий — собрали для него одного. Директор техникума Борис Вульфвич Зон (в разное время его учениками были Борис Чирков, Николай Черкасов, Эммануил Виторган) спросил: «Чем порадуете, молодой человек?» Молодой человек порадовал пением частушек и дикими виршами, прочитанными с крайним воодушевлением.

— Сколько тебе лет? — поинтересовался Зон.

— Семнадцать, — ответил Кадочников, которому на деле не исполнилось и пятнадцати.

— А теперь ответь честно: эту ерунду ты сочинил сам?

— Сам, — уныло признался автор.

— Можешь приходить на занятия.

Как из суглового, малоразвитого во всех отношениях подростка проницательный Зон делал будущего джентльмена — история слишком долгая. Скажу только, что по окончании курсов Кадочникова пригласили преподавать сценическую речь студентам. Техникум к тому времени стал полноправным театральным вузом. На дипломный спектакль по пьесе Евгения Шварца «Брат и сестра» Павел впервые решился пригласить отца.

— Ну и кого ты там изображаешь? — спросил Петр Никифорович.

— А ты посмотри и отгадай.

Спектакль принимали отлично. За кулисами Павел встретил оскорбленного родителя:

— Ты что, смеялся, что ли? Детишек каких-то видел, учитель с доктором пришли да еще дед какой-то. А тебя и в помине не было!

Роль столетнего деда исполнял его сын.

Способность перевоплощаться поможет ему позднее в кино. В «Иване Грозном» Кадочников сыграет сразу три роли: князя Старицкого, халдея и Евстафия. В фильме 1940 года «Яков Свердлов» он с успехом раздвоится. Поначалу Юткевич предложил ему роль Ленки Сухова, но, не найдя актера на роль Горького, решил, что Кадочников и с этим справится.

— Да вы что! Неужели мы настолько обеднели талантами?! — возмутился худсовет.

Но Юткевич снял Кадочникова в роли Горького тайно. Показал пробу начальству.

Повесть о настоящем Кадочникове

Кадочников Павел Петрович

1902.

B.P. Immigration Service Ltd
ИММИГРАЦИЯ В КАНАДУ

Известный канадский иммиграционный адвокат Dan Miller.
Помощь при переселении, трудоустройстве и адаптации.
Тел. в Торонто - (416) 225-70-49
Представительство в Москве - (095) 236-84-15

Интернет: <http://www.interlog.com/~bpcanada>

Кумиры

Паша послушно снимал бороду, и все ахали, узнавая знаменитого на весь Ленинград Лея из «Снегурочки».

На репетициях этого спектакля он встретил Розалию Катович, игравшую Купаву. Вскоре они поженились. Очень бедствовали, жили то в общежитии, то комнатку снимали. Но когда Павел стал сниматься, получили прекрасную квартиру на Кировском проспекте. Родился сын Петя. По сути, это был второй брак Кадочникова. От первого, с актрисой ТЮЗа Никитиной, у него остался сын Костя. То, что тема сыновей однажды станет самой мучительной в его жизни, Павел Петрович не мог и предположить...

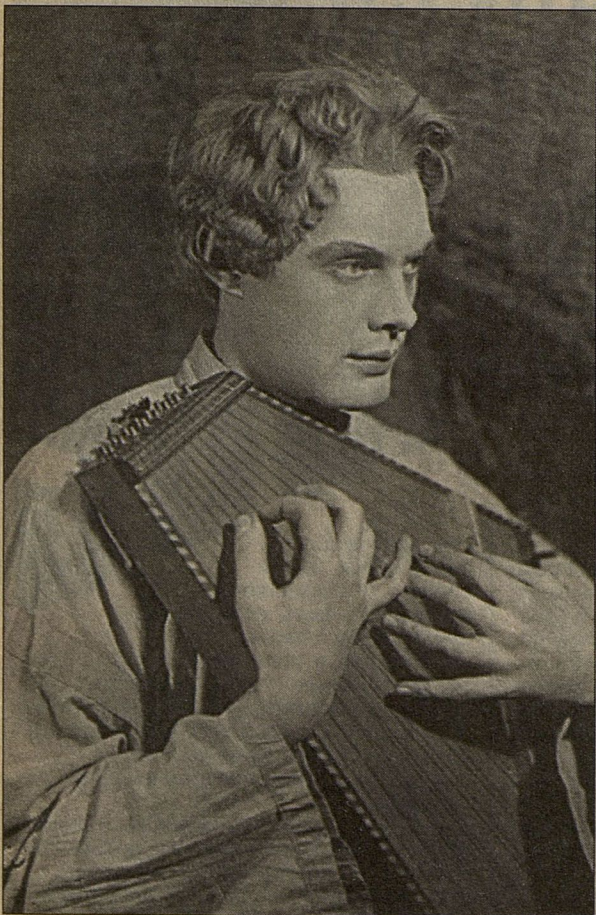
А тогда, в конце тридцатых, все складывалось на редкость удачно: главные роли в театре, съемки в шести фильмах. К двадцати пяти годам он стал одним из самых интересных актеров Ленинграда.

□ □ □

...У него был потрясающий темперамент. Мгновенная возбудимость — причем не тяжкая, угнетающая партнера и зрителя своим трагизмом, а какая-то особая, легко и ясно воспламеняющаяся. Известно, что темперамент актера проверяется в «зонах молчания». Кадочников неподражаемо молчал. Хотя поначалу режиссеров привлекала всего лишь его удивительная фактурная внешность. Пожалуй, он был самым обворожительным молодым киноактером. Но в отличие от многих и многих сусальных красавцев не боялся быть смешным.

Знаменитым он стал после комедии «Антон Иванович сердится», где сыграл Мухина. Говорили, что фильм «Подвиг разведчика» очень понравился Сталину. А многие поначалу недоумевали, почему вдруг на роль разведчика Федотова назначили комедийного актера! «Повесть о

Лель

В «Иване Грозном» Кадочников сыграл три роли: Халдея (вверху слева), князя Старицкого и Евстафия (вверху справа)

настоящем человеке» сделала его всенародным любимцем.

Знаменитый эпизод, где он танцует с Целиковской, имеет свою предысторию. Для того чтобы почувствовать подлинные мучения своего персонажа, актер потребовал прикрепить ему на ноги настоящие протезы. И снимался в них. Вышей похвалой считал укоризненную фразу летчика Маресьева: «Тяжеловато танцует...»

А потом...

Период этот было принято называть «малюкартием». В 1951 году выпущено всего шесть фильмов. Для сравнения: спустя десять лет в прокат вышло сто двадцать картин. А тогда Сталин распорядился создать своего рода киноэнциклопедию на основе «розовых» биографий великих людей. Появлялись бесконечные — «Мусоргский», «Римский-Корсаков», «Глинка», «Пирогов» и прочее. Причем в строго регламентированном порядке. Снимать, согласно тайному циркуляру, было разрешено всего лишь шестнадцати режиссерам. Сломали не одну судьбу. Вынужденно снявшийся в роли Пушкина Петр Алейников (и сыграл очень интересно) вызывал хохот у зрителей. Многие пребывали в полной растерянности.

Кадочников снимался. Редко, но регулярно. В основном это были повторы его же военных персонажей — названия фильмов теперь мало что скажут зрителю. Получал премии и звания. Тоже регулярно — к праздникам и юбилеям. Не пил. Строго говоря, в его жизни не происходило ничего особо драматичного. Если не считать, что период «размеренного творчества» растянулся почти на четверть века. В 1960 году перед выходом «Русского сувенира» Григория Александрова Кадочников написал своему близкому другу: «Это мой последний шанс...» Но фильм получился вполне провальным, его не спасло присутствие Гарина, Орловой, Попова, Быстрицкой... Критика с посвистом картину раздолбала — благо пинать «сталинского сокола» Александрова уже не опасались.

Понемногу доставалось и Кадочникову:

«Когда Кадочникову задают вопрос, почему он в последние годы так мало снимается, он отвечает полушутя-полугрустно: «А что делать? Мы, актеры, находимся в положении девушки, ждущей, когда ее возьмут замуж».

Все это так. Но ведь есть и другая сторона вопроса, почему Кадочникова так мало зовут сниматься. Не виновата ли сама девушка в том, что ее не берут замуж?..

Он часто бывал всеяден, снимался в картинах, противоположных его творческой индивидуальности и искусству вообще...

Появилось несколько язвительных рецензий, на Ленинградскую киностудию приходили анонимки. Он иронично относился к этой писанине, прекрасно зная ей цену. Понимая, что ждать режиссерской милости можно бесконечно, переключился на творческие вечера, концерты. Вместе с женой радовал зрителей игрой на гуслях, частушками, отрывками из фильмов — в финале обычно пели из «Запасного игрока». «Оставайтесь всегда молодыми, никогда не старейте душой...»

Концерты устраивали в «Доме офицеров», которым Кадочников полностью доверял. Сейчас их называют продюсерами. Обычно это состоятельные люди. Тогда деятельность этих состоятельных людей частенько расходилась с законом. «Левые» концерты подпадали под статью «незаконное предпринимательство». Спустя двадцать лет такую статью пытались пришить администраторам Высоцкого и самому артисту.

Один из администраторов втайне от Кадочникова, как принято выражаться, «заделал несколько точек». Какую он там снял выручку, неизвестно. Но результатом стала статья в августе 1961 года «Автограф на судебной повестке». Предваряло ее письмо ветерана труда. Когда за перо берется ветеран — добра не жди.

Фильм «У них есть Родина», 1949 г.

«...С бывшим нашим рабочим, а ныне известным артистом Павлом Кадочниковым случилась беда. Он сбился с правильной дороги, запутался в каких-то делишках, чуть не угодил на скамью подсудимых.

Как нам стало известно, прокурор Куйбышевского района Ленинграда решил не привлекать П. Кадочникова к уголовной ответственности, щадя его популярное имя. Но я, рабочий завода, давшего Кадочникову путевку в жизнь и в большое искусство, считаю, что об этом следует поговорить на страницах нашей рабочей газеты. Поговорить всерьез, без всяких скидок на громкое имя и прошлые заслуги.

В. Карасев,
Герой Социалистического Труда».

И статья, удивительно поганая даже по тем временам.

Люди постарше помнят, как время от времени по указке сверху появлялись статьи, в которых людей известных поливали грязью. Никита Сергеевич любил это дело. Сейчас за подобное можно в суд подать и выиграть дело. А тогда легко и походя коверкались биографии.

Появился фельетон «Герой на «Волге» — или что-то вроде. О том, как Марк Бернес не остановился на красный свет, не подчинился силам правопорядка. Позднее к этой полуправде присоединилось красивое вранье: мол, в машине Бернеса находилась известная актриса, он не хотел ее дискредитировать. После этого «выступления» Бернеса почти перестали снимать.

«Яков Свердлов», 1940 г. В ролях Максима Горького и Ленки Сухова

